

Первое, что нам нужно было сделать после того, как мы взяли детей-сирот на попечение, - это искупать их. Мы должны были вымыть мальчиков и девочек - каждого в соответствующем здании, а затем переодеть их в серые одежды жрецов и жриц до того как наступит время обедать.

Я вернула своему Пандабусу форму фейкамня, затем посмотрела на своих слуг:

- Никола, помой девочек в здании для девочек. Гил, вымой мальчиков в здании для мальчиков. Что до мыла и их одежды ...

- Они будут такими же, как те, что используются в храме, и они уже подготовлены, - сказал Фран, получив кивки от Никола и Гила.

Заметив, что четверо сирот от беспокойства напряженно замерли, я тепло улыбнулась им:

- Мы сможем пообедать, когда вы станете чистыми. Вы ведь все голодны, правда?

Слово «обед» заставило сирот с силой сглотнуть, и, хотя они обменялись испуганными взглядами из-за предстоящей разлуки, они все же пошли в свои здания для помывки.

Мы с Фердинандом направились в столовую, и там заняли свои места в дальнем конце стола. Это были места для дворян. Стол больше не выглядел столь жалко как раньше, благодаря тому, что Фран накрыл его скатертью, но это не изменило того факта, что мы сидели на деревянных ящиках перед столом, сделанным из тех же самых ящиков и досок.

В храме сначала ели синие одежды. Их слуги приступили к еде только после того, как заканчивали их хозяева, а остатки отправляли в приют в качестве божественных даров. Это означало, что никто не мог начать есть, пока мы не закончим, поэтому мы начали обед, а с Фран и серая жрица, прислуживали нам. Дамуэль и Бригитта, как дворяне, ели вместе с нами, так как у нас не было ни времени, ни места, чтобы рыцари-стражи могли есть отдельно.

- ... Розмэйн, ты научила даже серых жриц готовить свою пищу? - Нахмурившись, спросил заплативший деньги за эти рецепты Фердинанд.

- Все началось с того, что зимой в храме остался только один повар, который потребовал, чтобы мы использовали серых жриц - послушниц в качестве помощниц на кухне. Но как только они научились готовить вкусную еду, они, естественно, продолжали ее готовить, когда вернулись в приют. И техника приготовления просто распространились оттуда. Не то чтобы я старалась изо всех сил научить их, а синие жрецы не знают об этом просто потому, что их не интересует приют.

Фердинанд, будучи одним из таких синих жрецов, слегка дернул щекой.

- Значит, ты научила их не только грамоте и счету, но и тому, как готовить? Если об этом узнали бы другие дворяне, нас бы завалили просьбами о выкупе серых жриц - послушниц.

- Как вы знаете, мои дети очень дорогие. У них много особых способностей. Учитывая, что они играют необходимую роль в распространении печатного дела и продвижении моих планов реформы образования, потребовалось бы ну ооочень много денег, чтобы купить даже один из них, даже если бы в покупке был заинтересован дворянин. Кроме того, теперь у меня есть право отказать этим дворянам.

Предыдущий Верховный Епископ с радостью мгновенно согласился бы продать их все, но я

была в самом центре процесса их подготовки для моего генерального плана распространения книгопечатания и строительства книжных магазинов и библиотек. Я не собиралась так легко расстаться с ними.

- Что ты подразумеваешь под «планами реформы образования»? - Потребовал ответа Фердинанд. - Я ничего не слышал об этом.

- Если больше людей смогут читать, значит большее количество людей сможет писать, не так ли? - Ответила я. - У меня есть грандиозный план по повышению уровня грамотности в герцогстве, хотя я еще не проработала в нем все детали. - У меня в голове крутилось несколько идей, но все они в той или иной степени имели в качестве основы на широкое распространение печати.

Фердинанд вытирая рот, впился в меня взглядом:

- Напишите подробный отчет о своем плане и передай его мне, когда мы вернемся в храм.

- Ээ? Но я ведь только что сказала вам, я еще не продумала все мелочи в ...

- Нет нужды начинать с детально проработанного плана, начать можно и общих набросков желаемого, пускай это и будут всего лишь твое смутное представление о том, чего ты потенциально надеешься достичь в один прекрасный день.

Не имея возможности возразить, мне пришлось уступить и согласиться написать отчет. Во время этого разъяснительной речи Фердинанда, Дамуэль и Фран, кивали в полном согласии со словами Верховного жреца.

- ... Однако это оказалось более хлопотным, чем ожидалось. Что ты собираешься с ним делать, Розмэйн? - со вздохом спросил Фердинанд.

- Подождите, о ком это вы говорите? - Растерянно моргая, спросила я.

- Этот ничтожный дурак, который убежден, что его имя имеет какую то силу. Такие ничтожества, как правило, испытывают неоправданное большое негодование по отношению к тем, против кого они действуют, и я ожидаю, что его ожесточенные попытки мести будут столь же утомительными, сколь и навязчивыми, - объяснил Фердинанд.

Я вздохнула, когда поняла, кого он имел в виду:

- Он действительно похож на предыдущего Верховного епископа, не так ли? То, как он пытается продавать девушек за деньги, ошибочно интерпретирует силу своих далеких покровителей как свою собственную, делает все, что только захочет, как будто он король своего собственного маленького мира ... - Я начала перечислять все, чем прежний Верховный епископ и мэр Хассе были похожи друг на друга, заработав легкий смешок от Фердинанда.

- Сила их покровителей просто несравнима, но они определенно очень схожи в том как они себя ведут.

- Хотя в данном случае, поскольку мы не знаем, кто его покровители, мы не знаем, какое влияние он имеет. Сколько людей нам нужно будет отстранить от власти, чтобы полностью искоренить его власть, и как изменится город, когда уйдут все его ставленники ...? Надеюсь, изменения пойдут на пользу монастырю.

Власть Верховного епископа была в значительной степени ограничена храмом, поэтому когда того убрали, Фердинанд легко смог заполнить вакуум власти. Именно по этой причине не возникло никаких проблем. Но теперь мы имели дело с мэром города, куда дворяне никогда не заезжали, если только это не было Весенним молебном или временем уплаты налогов. Мы могли бы использовать свой статус дворян, чтобы уничтожить его, но кто знает, что случится с городом, когда мэра не станет?

- Розмэйн, время, потраченное на мысли о том, как бы желаемые нами изменения произошли естественным ходом событий, потрачено зря. Будущее всегда неизвестно; лучшее, что мы можем сделать, это начать делать то, что мы считаем правильным.

- ... Это вы так сейчас говорите, но разве вы не тратите много времени на придумывание планов, чтобы все вышло так, как вы хотите?

- Боги помогают тем, кто помогает себе сам, - ответил Фердинанд. Другими словами, вы могли бы оправдать что угодно, если используете правильную формулировку. Я посмотрела на него и слегка поджала губы, но он с невозмутимым видом продолжил:

- Есть очень немного вопросов, которые можно решить с помощью идеалистических философий мышления.

Его слова имели под собой крепкую основу, им было очень трудно возразить, поскольку он сам жил в феодальном обществе, где идеализм совсем не помог ему в жизни и ему пришлось ради собственной защиты присоединиться к храму.

- Леди Розмэйн, мы закончили купание новых сирот, - сказала Никола, ведя за собой Нору и Марту в столовую, которые уже были переодеты в новые одежды серых жриц, и именно в этот момент в воздухе стал разноситься восхитительный аромат. Раньше девочки были такими грязными, что я не могла даже определить, какого цвета у них волосы, но теперь он четко выделялся на фоне их серых одежд и подчеркивал их красивые лица.

- Пожалуйста, назовите свои имена и возраст, - сказала я.

Марта тут же спряталась за Норой, которая быстро обернулась к той с выражением материнской заботы на лице, ее светло-лилово, ближе к густо синему волосы взметнулись волной в воздухе от ее резкого движения. Она похлопала Марту по голове, прежде чем снова развернутся ко мне с выделяющимися на лице ярко-голубыми глазами и улыбкой.

- Я Нора, мне четырнадцать. Я очень рада*, что вы приехали к нам, потому что меня собирались продать, как только я достигну совершеннолетия. Спасибо, что взяли нас, - сказала она.

Я кивнула и улыбнулась ей в ответ, но губы Фердинанда недовольно скривились.

- Такой простонародный стиль речи ...

- Фердинанд, пожалуйста, не возлагайте необоснованные надежды на людей, не получивших образования. В нижнем городе говорят еще хуже. Имеет смысл только то, что они еще научатся правильно говорить, стоит им только дать время, - сказал я, пытаюсь утешить его.

Между сиротами, выросшими в храме, и сиротами, выросшими в других местах, была большая разница; в Хассе не было синих жрецов, поэтому никто не стал бы их наказывать за грубость речи или ненадлежащее поведение. Нижний город Эренфеста находился прямо рядом с

Кварталом знати, но у города без знати проживающей в ней не было причин учить своих детей взаимодействию с ними.

- А что насчет тебя, девушка, которая прячется за Норой? – Спросила я. Но Марта только со страхом затрясла своими темно-зелеными волосами и продолжила прятаться.

- Это дитя зовут Марта, и ...

- Нора, позволь мне остановить тебя на этом. Этот ребенок должен ответить сам. До сегодняшнего дня ее застенчивость или нервозность по отношению к незнакомцам могли быть приемлемыми, но если бы она оказалась перед дворянами и она отказалась отвечать на их вопросы, это было бы расценено как вызов. А вызов дворянину приводит к немедленной казни. Вот как следует вам начинать мыслить, живя по законам храма.

- Быть такого не может... - Изумленно огляделась Нора, только чтобы увидеть Фердинанда, брови которого от ее тона изогнулись в неудовольствие, и двух моих рыцарей-стражей, которые были явно разочарованы тем, как она и Марта вели себя, но сами они хранили молчание пока я говорила. Фран и Никола уже начали есть, так что защищать ее и Марту за ненадлежащее поведение по отношению к дворянам было некому.

- Я провела очень много время с простолюдинами из нижнего города и поэтому прекрасно понимаю, как вы оба себя сейчас чувствуете. Но как дворянка я не могу позволить продолжаться подобному. Простолюдины должны проявлять абсолютное повиновение дворянам; вы двое умрете, если не поймете этого. А теперь сообщи мне свое имя и возраст.

Сосредоточив свой взгляд на Марте, у меня промелькнула мысль теперь у меня роль злодейки, по крайней мере они меня такой воспринимают....

Нора тут же подтолкнула Марту вперед, и у той слезы навернулись на глаза, когда она начала давиться ответом:

- Я Марта ... восемь лет.

- Очень хорошо. Я знаю, что вам будет сложно привыкнуть к совершенно другому образу жизни, но никто не продаст вас, и у вас будет еда каждый день. Я прошу вас обоих приложить все силы что бы привыкнуть к здешним правилам, зная, что о вас в свою очередь тоже будут заботиться.

- Хорошо, - ответили они оба.

Но как только я с облегчением от их понимания вздохнула, Тор и Рик сердито бросились ко мне со словами:

- Что ты собираешься сделать с Мартой и моей сестрой?!

- Стойте. Я не собираюсь ничего с ними делать, - сказала я, но эти двое продолжали двигаться по направлению ко мне. Однако, прежде чем они смогли подойти ближе, Дамуэль и Бригитта отбросили их прочь легкими ударами. Двое мальчиков, сначала врезавшись в ящики, которые использовались как стулья, почти мгновенно оказались на спинах .

- Тор! Рик! - Закричала Нора.

- Додуматься напасть на аристократа ... Есть мужество, а есть глупость. Если бы вместо меня

здесь был бы какой то другой дворянин, вы оба были бы сейчас мертвы, - сказала я.

Они действовали так опрометчиво, потому что не росли рядом со знатью. Это было опасно. При такой импульсивности, однажды они могут в какое то мгновение, неожиданно для самих себя расстаться с жизнью.

- Вы, двое, слушайте внимательно, - очень важно быть терпеливым и спокойным, имея дело с дворянами, даже когда они делают то, что вам не нравится. Есть огромная разница между неподчинением мэру, который является простолюдином, и неподчинением дворянину. Мэр просто побил бы вас, а дворянин убьет вас на месте, не услышав и дурного слова в свой адрес от кого либо из окружающих на счет этого своего поступка, - объяснила я.

Четверо сирот побледнели при виде двух моих телохранителей, которые с обнаженным оружием в руках стояли передо мной.

- Думаю, вы слышали, как я спрашивала об этом Нору и Марту, - продолжила я, - но повторюсь: пожалуйста, назовите свои имена и возраст.

- Я Тор, и мне одиннадцать, - ответил Тор, стоя перед Норой, прикрывая ту своим телом и глядя на меня напряженным взглядом. Он был очень похож на свою сестру; его глаза были такими же голубыми, как и у нее, и его волосы были такого же цвета. Нетрудно было поверить, что ему пришлось защищать Нору от бесчисленных мужчин, которые, без сомнения, нацелились на нее из-за ее внешности. Я нашла его героизм и любовь к ней достойными восхищения и надеялась, что он не позволит никому лишиться его этого.

... Хотя ему нужно научиться сдерживаться и не позволять своему героизму раздражать моих телохранителей и слуг.

- Меня зовут Рик. Мне двенадцать, и я старший брат Марты. - У него и Марты волосы и глаза были похожего цвета - темно-зеленые и серые соответственно. Однако в остальном они выглядели совсем иначе; У Рика были густые брови и резкие черты лица, в то время как у Марты были милые черты лица, которые, казалось, отражали ее застенчивый, сдержанный характер.

- Я Розмэйн. Совсем недавно я была крещена и стала верховным епископом Эренфеста. Приятно познакомиться со всеми вами. А теперь мы отложим ваш поход к вам в комнаты, чтобы сначала вы могли пообедать. Гил, можешь начинать есть. Ты сегодня хорошо поработал.

Закончив, Фран встал со своего места, и Гил занял его. Затем серые жрицы принесли Гилу немного еды, которую он быстро начал есть. Когда он закончил, начали есть серые жрецы. Так как мы привезли с собой сирот меньше чем мы надеялись, у нас оставалось еще много еды.

- Да когда уже нам дадут есть?! - воскликнул Тор.

- ... Я хочу есть ... - пробормотала Марта.

Мне было жаль четырех сирот с их урчащими животами, но они должны были привыкнуть к тому, как все устроено в храме.

- Гил, пожалуйста, разъясни им, в каком порядке мы в храма едим, - сказала я, оставив объяснения на него, поскольку из всех моих слуг он знал о простолюдинах больше всех. Он кивнул и начал рассказывать:

- Пища в храме называется «божественными дарами». Первыми едят благородные синие жрецы, а за ними - их слуги свиты. Затем остатки привозят в детский дом, где также действует порядок приема пищи: сначала едят взрослые жрецы и жрицы, затем послушники и, наконец, дети, которые еще не крестились.

- Вы все достаточно взрослые, чтобы быть послушниками, так что пока можете быть спокойны, зная, что вы будете и дальше есть вместе, - добавила я.

Когда пришло время есть послушникам, перед четырьмя сиротами поставили еду. При нормальных обстоятельствах они обслуживали бы самих себя, но, поскольку мы понятия не имели, что за понятия у них в головах относительно этих действий, мы решили показать им, чего от них будут ждать в будущем.

- Стойте, - сначала вы должны помолиться в знак признательности богам.

Я остановила четырех сирот, которые сразу же начали жевать еду, и заставила их повторить за мной молитву. Поскольку это было неотъемлемой частью жизни в храме, им нужно было к этому привыкнуть. Я тоже прошла по этому пути.

Как только это было сделано, они принялись за работу, в молчании буквально пожирая пищу, и у каждого при этом сверкали глаза. По тому, как они схватили еду руками и стали запихивать в рот, было ясно, что они прожили жизнь, и не слышав слова «этикет».

Все, кроме меня, ошарашено смотрели на них; Фердинанд даже не пытался скрыть отвращение на лице. Это напомнило мне о том, какой отвращение испытала я, когда придя в этот мир впервые увидела, как мои соседи ели у колодца.

- Они наверняка голодали. Я знаю, что вам не нравится это зрелище, но так едят все не обученные люди. У нас нет выбора, кроме как медленно и постепенно учить их как делать это правильно. По крайней мере, это поможет всем нам понять важность образования и то, насколько на самом деле дети в приюте обучены лучше других в нижнем городе.

- ...И в правду. Честно говоря, я не ожидал, что они будут столь грубыми и невоспитанными. - Единственные простолюдины, которых я знаю, - это сотрудники компании Гилберта, - пробормотал Фердинанд.

Я тяжело вздохнула. Было несправедливо сравнивать их с компанией Гилберта. Подобное поведение за столом было обычным делом среди для бедняков.

Сироты просили добавки три раза. Когда пришло время проводить их по комнатам, каждый держал руки на вздувшихся животах и на лицах у них были довольные, счастливые улыбки.

Поскольку мы были в столовой, мы сначала направились в комнаты девочек. Мальчиков обычно не пускали туда, но я решила, что в этот единственный раз было бы разумно показать им комнаты, чтобы они могли увидеть, что здесь ко всем относятся одинаково.

Мы поднялись по лестнице и открыли первую дверь справа.

- Здесь будут спать послушницы. У взрослых жриц есть свои комнаты дальше по коридору, но послушники живут в комнатах друг с другом.

- Эта комната настолько большая, что мы можем спать здесь все вместе, - сказал Тор с улыбкой, но я покачала головой.

- Боюсь, вы не будете спать в одной комнате.

- Почему нет?! - Воскликнул он, когда они с Риком опять вышли вперед, чтобы защитить своих сестер. Мои охранники и слуги немедленно заняли позицию для атаки, поэтому я подняла руку, чтобы остановить их.

- Мальчикам запрещено входить в здание для девочек; им разрешено заходить только в столовую. Обычно вас сюда не пустят, но мы привели вас сюда сегодня, чтобы вы могли сами убедиться, что у девушек те же условия как и у вас.

В голубых глазах Тора вспыхнула ярость:

- Но мы же братья и сестры!

- Я знаю, но это не имеет значения. Это здание для девочек. Даже члены их семей мужского пола не могут сюда войти, - объяснила я. Было понятно, что они всю жизнь боролись за то, чтобы остаться вместе и найти себе дом, и, то что я разлучала их таким образом, заставляло мое сердце болеть, но у меня не было другого выбора.

- Для других серых жриц из храма Тор и Рик не семья - они чужие и такие же люди, как и все остальные. Так же, как ты хочешь защитить Нору, Тор, я хочу защитить своих серых жриц.

- Тор и Рик никогда не сделают ничего плохого девочкам, - сказала Нора, ее светло-пурпурные волосы заколыхались, когда она покачала головой.

Я продолжила свое объяснение, отчаянно надеясь при этом, что они все же смогут увидеть вещи с моей точки зрения.

- Я это понимаю. Мои серые жрецы тоже никогда не сделают ничего плохого девушкам. Но моего слова недостаточно, чтобы вы в это поверили, не так ли, Нора?

Нора глубоко вздохнула, и опустила глаза, прежде чем покачать головой. Я понимала, что Тор и Рик хотели защитить своих сестер, но я не могла допустить мужчин в здание для девочек.

- Если вы настаиваете на том, чтобы оставаться вместе, вам нужно будет спать в углу столовой, - сказала я.

- Эт можно. Давай устроим себе закуток в столовой, - с радостью в голосе сказал Тор, но Нора и Марта посмотрели на меня с беспокойством. Они как бы спрашивали взглядами, действительно ли они могут сделать там комнату, и я покачала головой.

- Я могу там предоставить вам место только для сна; комнаты я вам там сделать не позволю. В обеденный зал могут заходить все кто захочет, поэтому другие мужчины также имеют свободный доступ в зал. Это не ваша личная комната, и посторонним не будет запрещено подходить к вашим постелям.

Мои постоянные отказы, должно быть, изрядно вывели его из себя, и его наконец прорвало поскольку брови Тора взлетели от удивления, а лицо исказилось от гнева:

- Столовая такая большая! В чем трудность для всех остальных если мы делаем там себе свою комнату?! - Взревел он. - Разве вы не знаете, как больно быть разлученным с семьей?!

Я схватилась за грудь, и в следующий миг я услышала громкую, даже по звуку больную

пощечину. Фран ударил Тора по лицу. Фран, который вырос в приюте и которого с рождения учили, что насилие недопустимо при любых обстоятельствах. Я глядела на него во все глаза

- Фран ...? - Прошептала я. Его темно-карие глаза были полны гнева, когда он холодно посмотрел на мальчика, его взгляд как будто понизил температуру в комнате, как это получалось у Фердинанда, когда тот был зол.

- Нет никого в мире, кто знает это чувство лучше, чем леди Розмэйн, - сказала Фран, ярость в его глазах не уменьшилась ни на каплю, когда он сделал шаг вперед.

Тор в ответ отступил на шаг, явно напуганный:

- Ч-что ...? - Бормотал он.

Фран сделала еще один шаг вперед:

- Таланты Леди Розмэйн стали причиной того, что она была разлучена со своей семьей во время крещения и стала приемной дочерью эрцгерцога. Вдобавок к этому она была назначена на должность Верховного епископа, что требует от нее постоянно перемещаться между замком и храмом, страдая от горя из-за невозможности видеться со своей семьей.

Четверо детей потрясенно распахнули глаза, затем все как один одновременно перевели на меня взгляды. Фран отступил в сторону, чтобы защитить меня от их взглядов.

- Леди Розмэйн спасла твою сестру от продажи, и хотя вы будете спать в разных комнатах, вам будет разрешено жить в том же приюте. И все благодаря ей. Она способна простить тебе эту грубость, я же, как её старший слуга - нет....О нет. У Франа наконец кончилось терпение.

Фран не был настолько разозлен, когда он ругал меня за мягкость по отношению к Делии или когда я слишком сблизилась с Гилом. Он хорошо служил мне, но я знала, что он все еще чтит Фердинанда выше меня, поэтому я не ожидала, что он так рассердится из-за того, что сироты нагрубят мне.

Одного вида напуганного Тора было достаточно, чтобы я поспешила остановить Фран.

- Этого будет достаточно, Фран. Они усвоили урок, - сказала я, вставая между ними.

- Но леди Розмэйн ... - произнес Фран, рассерженный настолько, что он попытался сделать еще один шаг вперед.

- Я понимаю, что ты разозлился из за того что в мой адрес было высказано несправедливое обвинение. Спасибо. Болит рука, да? - Сказала я.

Это была моя вина, что Фран был вынужден прибегнуть к насилию, хотя до сих пор ему удавалось его избегать. Я просто еще не была достаточно хорошей дворянкой. Я схватила его за рукав, чтобы остановить его, и схватил руками его покрасневшую ладонь. Его взгляд переместился на его руку, и в этот момент я посмотрела на Тора, который держал руку на подвергнувшейся удару щеке, и Рика, который выступил вперед, чтобы защитить остальных.

- Слушайте внимательно, Тор. Рик. Я очень хорошо понимаю ваше желание защитить своих родных. Я также понимаю, что вы чувствуете беспокойство и неуверенность здесь, в мире, где все работает по правилам, отличным от тех, к которым вы привыкли.

Так получилось что мне довелось побывать и жить в местах с противоречащими друг другу правилами и философиями - контраст между Землей и этим миром, простолюдинами и знатными людьми, ремесленниками и торговцами, нижним городом и храмом, храмом и Кварталом знати и т. д. Я точно знала, как страшно было шагнуть в новый мир и как тяжело было жить, когда его ценности вступали в противоречие с вашими собственными.

- Но вы не одиноки, не так ли? - Продолжила я. - Возможно, вы не сможете спать в одной комнате, но вы все равно будете жить вместе. Нора и Марта никогда не будут проданы прочь.

Тор поднял голову и медленно моргнул голубыми глазами, казалось, впервые осознавая, что мои слова были правдивыми и значили именно то что значили, без двойных смыслов.

- Вы можете спать в столовой, если вы так сильно этого хотите, но я думаю, что Норе и Марте было бы легче отдыхать в здании для девочек, куда мужчинам входить запрещено, чем в столовой, куда может войти любой. Я права? - Осведомилась я. Тор делал все возможное, чтобы защитить свою сестру, но на самом деле он не спросил Нору или Марту, что они думают о нынешней ситуации. Я посмотрела в их сторону, и Нора тут же опустила глаза, ее длинные ресницы были направлены в пол.

- Тор, пожалуйста, иди в здание для мальчиков. Мы будем спать в здании для девочек.

- Нора?!

- Я не хочу спать в столовой. Я не смогу расслабиться с незнакомыми мужчинами, которые будут ходить мимо. Я так давно спокойно не спала ... Пожалуйста, пойми меня, Тор.

Достаточно было одного взгляда на слабую улыбку Норы, чтобы понять, насколько она устала и сколько лет прожила в тревожном страхе. Услышав ее слова, Тор разочарованно закусил губу.

- Рик, я тоже ... Я хочу спать с Норой, - сказала Марта, отчаянно теребя брата за рукав. Должно быть, подобная настойчивость и твердость в высказывании своего мнения с её стороны была большой редкостью, поскольку глаза Рика широко распахнулись от удивления, когда он посмотрел на нее сверху вниз.

- ... Ты уверена, что с тобой все будет в порядке?

- Угу ... Здесь не страшно, - ответила Марта, слегка улыбнувшись Рику, убирая руку с его рукава. Теперь, когда и она, и Нора выразили желание спать в здании для девочек, Тору и Рику ничего не оставалось, кроме как уступить им.

- А теперь я продолжу показывать вам здания ... - начала я, думая, что все уладилось миром. Но как раз когда я собирался направиться к лестнице, Фран поднял руку, чтобы остановить меня.

- Во-первых, извинись, - сказал он Тору.

- Что...? - Удивилась я.

- Леди Розмэйн - Верховный епископ. Я требую, чтобы ты извинился за грубое поведение перед Верховным епископом, - продолжил Фран.....Ээээ?! Он все еще зол на них?!

Похоже, тлеющий гнев Франа было не так то просто загасить. Лично я просто хотела оставить все в прошлом, но его выражение лица и поведение ясно давали понять, что он так легко не

отстанет от Тора. Я впервые видел его таким, и я не мог его остановить.

Похоже, не только я была обеспокоена гневом Фран, поскольку Нора тут же втянула воздух и заставила Тора опустить голову. Затем, когда она поставила своего младшего брата на колени, она тоже опустилась на колени и повернулась ко мне, чтобы извиниться.

- Мне очень жаль. Ну же, Тор, давай! Извиняйся!

- ...Мне жаль. Хорошо, они извинились. Разве этого не достаточно? Молча умоляла я, глядя на Франа. Наши взгляды встретились, и он легонько улыбнулся. Но это была не его обычная умиротворенная улыбка. Это была ... ледяная улыбка, в которой не было ни тени тепла.

- Леди Розмэйн, я предлагаю оставить знакомство со зданиями на Гила и Николу.

- Эм, Фран?

- Я хотел бы по подробнее обсудить с вами произошедшее. Гил, Никола - пожалуйста, заберите их, - приказала Фран.

Гил и Никола, заикаясь, пробормотали слова согласия, а затем вместе с четырьмя сиротами поспешили сойти вниз по лестнице так быстро, что выглядело со стороны как будто они убегали от него.... Погодите, нет! Не бросайте меня! Закричала я про себя, но холодность Франа, казалось, заметно придала им скорости, и они исчезли в мгновение ока. Теперь со мной остались только Фран, двое моих телохранителей, Фердинанд и я. Как и следовало ожидать, улыбка Фердинанда была такой же ледяной, как у Франа, и я тут же покрылась холодным потом.

- Итак, леди Розмэйн. Давайте обсудим этот вопрос в вашей комнате, - сказал Фран.

- Полностью согласен с тобой, - добавил Фердинанд. - Кажется, нам надо научить её кое чему ещё.

- Х - хорошо! - Пискнула я. Эти двое слишком похожи. Это просто ужас какой то. Кто-нибудь, на помощь!

Но никто меня не спас. В миг, когда я больше всего нуждался в защите, двое моих телохранителей даже не посмели взглянуть мне в глаза.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.